

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Ее улыбка тоже стала мягче, как прекрасная картина в той сцене, мечтательно распахнутое в небо сердце.

Встряхните, уроните одну, конверт смотрит вверх, "семь".

"Живэй, с тех пор, как Анланью пересек море сегодня, чтобы не быть потревоженным, чтобы воспользоваться ночью, звук всей ночи поднимается и опускается, звучит пусто и тихо, и корпус корабля слегка пьян и устал, но спит Нет, я всегда помнил день родового зала, голоса людей продолжали жить и умирать, как тот прилив, а потом ты упала в мои объятия, как будто вода внезапно упала.... Так что я больше не мог спать, встал и пил чай посреди ночи на палубе, и толкнул кого-то подлого в бок и сказал ему, чтобы он не подбирал превосходную морскую бусину, не разрешил подойти, он подошел на следующее утро, бусины не было, передал маленький коралл, только половину Пальца большого, и это было обнаружено непреднамеренно. Хотя форма натурального цветка не очень хороша по качеству, это выглядит как совпадение. Это небо и земля химической промышленности, и он ценнее сотни морских бусин... У этого человека гладкий язык, и он не заботится о нем. Кораллу верят. Прикрепленный, если хорошо выглядишь, то хорошо, а не выглядишь, все равно выкинет в море".

К письму, действительно, прикрепился маленький коралл, лилового цвета, гладкий и ровный, а слои лепестков на самом деле имели форму цветка, как у пиона.

Это действительно ценнее сотни морских бусин.

Фэн Чживэй смочила уголок мягкого бланка теплой водой, осторожно отклеила коралл и нашла коробочку, чтобы положить.

Встряхните и уроните одну.

На этот раз - "два".

"Чживэй, я думаю, ты, должно быть, держишь письмо и не знаешь, куда его спрятать.

С вашей подозрительной натурой вы боитесь, что вас украдут или заберут Гу Наньи, чтобы завернуть скорлупу грецкого ореха, поэтому вы, скорее всего, положите письмо обратно в ящик. В конце концов, порядок, который я установил, конечно, будет нарушен вами, но это тоже нормально. Многие вещи выглядят лучше, потому что они неизвестны. Например, когда вы получите письмо, вы подумаете: "Что же будет на этот раз?"

Да, потому что это неизвестно и прекрасно, я буду каждый раз ронять письмо, и я не знаю записи настроения того дня, когда я ронял в этот раз, поэтому я думаю, что это тоже счастье.

Но этот человек действительно круглый червь в ее желудке, и она может немного догадаться даже о том, как она прячет письмо.

"Чживэй, твой метод действительно правильный. Мы выиграли первую битву с чангами, и боевой дух значительно поднялся. Возможно, я скоро вернусь. Вы сказали, ждите меня, чтобы вместе вернуться в Пекин. , "Наказать того, кто никогда в жизни больше не увидит его...".

Какой мой метод... Глаза Фэн Чживэя потекли, этот человек действительно перевернутое

черное и белое, очевидно его собственные уловки, он должен полагаться на ее голову.

"Чживэй, осенний ветер уже давно прохладный, ночной холод обдувает угол лагеря. Ты должен носить большой плащ, когда патрулируешь лагерь. Не забывай выходить ночью и не забывай надевать толстую одежду. В прошлый раз я дал тебе пульс. Злой болезнью был холод. Поэтому ты должен носить теплую одежду, не вызывай ее снова".

Неужели его неудобные глаза все еще в лагере? Фэн Чживэй осторожно погладил письмо в руке, его глаза мерцали под светом, подумав о лекарстве, которое принесла Янь Яньши, интересно, использовала ли его Нин И, Янь Хуайши отправила еду Дайин и сразу же поспешила обратно. Письмо в коробке о действии лекарств не должно быть упомянуто.

Вспоминая письмо мужчины, одно письмо за другим, слова были пылкими, но ему не хотелось отвечать самому, и он поднял брови.

О, она, конечно, не ответит, но в качестве противоядия спросите состояние пациента, нормально ли это?

Фэн Чживэй нашла для себя вескую причину. Письмо было получено в серьезной форме. Письмо в ящике должно было еще лежать, но она не собиралась высыпать его все сразу. Такое нежное и прекрасное настроение, такая экстравагантность и пышность чистоты, это действительно расточительство.

Ночь тиха, дорога бригадна, мысли меланхоличны, дела запутаны... В такие моменты хочется обнять шкатулку, погладить ее, встряхнуть и вылить радостное ожидание и прекрасное настроение.

Храните ее, в грядущих долгих днях будет сладкая подпитка".

Она разложила канцелярские принадлежности, потеряла ручки и написала на столе письма.

"Нин И, сейчас ты не можешь видеть эти письма. Ты должен подождать, пока твои глаза не прозреют, прежде чем я отдам их тебе. Я хочу спросить, использовал ли ты свои глаза для лечения? Я знаю, что это чепуха, подожди, пока ты сможешь увидеть. Это письмо должно быть хорошим, поэтому вы не должны были видеть этот вопрос.

Полученный коралл очень красивый, похож на маленький цветок пиона, скажите, это кольцо или цветок из бисера? Хотя мне может быть трудно его использовать, но смотреть на него очень приятно. Перья птиц белые, а тростник красивый. Я думаю, мы проедем мимо тростников, когда будем возвращаться в Пекин. Звук камыша, колышущегося на ветру, как морской прилив, или птица, упавшая мне на лацкан... Хотите послушать это еще раз? "

Свет масляной лампы постепенно угасал, оставляя за собой ореол из светло-желтых кругов. В ореоле туманные от природы глаза Фэн Чживэй стали водянистыми, влажными и яркими, как бусины черного агата, погруженные в хрусталь.

Она долго ласкала бланк письма, и улыбка на ее губах все еще была слабой, но она отличалась от обычной прохлады, теплой и мягкой, напоминающей белые перья птиц и бархат тростника цвета снега.

"Скрип". Внезапно дверь толкнулась и открылась.

Фэн Чживэй торопливо встал, убирая канцелярские принадлежности на стол, никуда не вписывая их в свой плотный график, и положил их в коробку, проведя коробкой по комнате, и засунул ее в кровать.

Вошла Гу Нань. Это было то, чего она ожидала. Никто, кроме него, не мог войти в ее комнату. Только появление Гу Нань превзошло все ее ожидания.

Фэн Чживэй уставился на Гу Шаоюй, которая долго смотрела на него, и почувствовал, что сюрпризов слишком много, особенно неожиданных.

Напротив Гу Молодой Господин стоял, опираясь на оба плеча, по одну и другую сторону, величественная золотоволосая маленькая обезьянка, царапающая налево и направо, Гу Паньшэнцзы, заставляя людей думать, что это речная и озерная обезьянка.

Этого недостаточно.

Мастер Гу напряженно вытянул руки, жестко держа ребенка...

Фэн Чжи тупо уставился на плечи золотой обезьяны и обнял нового ребенка, молодого мастера Гу, и, наконец, восстановил голос: "Ты... что ты делаешь?".

"Ребенок, обезьяна." Мастер Гу ответил: "Я хочу попробовать".

Это все еще не понятный стиль изложения предложений, и только Фэн Чживэй, который долгое время был рядом и хорош в общении, может понять. В сердце шевельнулась мысль: "Ты хочешь сказать, что хочешь научиться ладить с людьми, так подумай, что сначала нужно учиться у детей и обезьян?".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460170>